

Экологические проблемы озера Байкал в стенограммах заседаний президиума Академии наук СССР в 1980-е гг.*

Ключевые слова: стенограмма, президиум, Академия наук СССР, экология, озеро Байкал, Архив РАН.

Сохранение уникальной природы является одной из основных задач проведения Года экологии в нашей стране. В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 5 января 2016 г.¹ ключевыми решениями 2017 г. должны были стать внедрение наилучших доступных природоохранных технологий, улучшение экологических показателей регионов, совершенствование системы управления отходами, сохранение водных, лесных и земельных ресурсов, развитие заповедной системы, а также защита Байкальской природной территории.

Озеро Байкал – уникальный объект природы, содержащий около 20 % мировых запасов пресной воды (23,6 тыс. куб. км; площадь водосбора 540 тыс. кв. км). Качество его воды определяется комплексом факторов исторически сложившейся экосистемы, биомасса которой на 90 % состоит из эндемичных видов организмов (основной представитель – рачок-фильтровальщик «эпишура»). Реальная угроза загрязнения и нарушения сложившегося веками механизма самоочищения водоема, вызванная интенсификацией хозяйственной деятельности в бассейне озера, заставила Академию наук и ее Сибирское отделение заниматься вопросами научного обоснования охраны и рационального использования природных ресурсов озера Байкал. Опыт этих многолетних научных исследований, сконцентрированный в документах Архива Российской академии наук (РАН), до сих пор полностью не востребован. Чтобы активизировать этот процесс, сотрудники архива предприняли целенаправленное изучение фонда президиума Академии наук (Ф. 2), результаты которого изложены в данной статье.

Напомним, что еще в 1958 г., когда началось строительство Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (БЦБК), эти вопросы по инициативе академика И.П. Бардина² обсуждались на конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири, а в 1965 г., накануне пуска комбината, Академия наук, Сибирское отделение, Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР и Госстрой РСФСР разработали «Основные направления генеральной схемы комплексного использования природных ресурсов озера Байкал и его бассейна»³. На основе этих материалов в 1966 г. составлена «Генеральная схема комплексного использования природных ресурсов озера Байкал и его бассейна», которая была одобрена президиумом АН СССР и представлена в Совет министров СССР. В постановлении Государственной экспертной комиссии Госплана СССР от 16 июня 1966 г. «Об охране оз. Байкал от загрязнения сточными водами целлюлозно-бумажных предприятий» подчеркивалось, что ввод БЦБК в эксплуатацию будет возможен только после завершения строительства и наладки очистных сооружений⁴. Существовало даже специальное постановление Совета министров СССР, предусматривавшее право приостановки работы действующих предприятий в случае прекращения нормативной очистки и обезвреживания сточных вод⁵. Однако, по мнению исследователя экологии Сибири С.Т. Гайдина, в 1960-е гг. экологическая наука в СССР и в развитых странах мира еще только «проходила стадию становления»; «решения по

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-01-00403).

экологическим аспектам, как правило, принимались со ссылкой на мнение тех или иных авторитетов», а не на необходимые расчеты⁶.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 16 июня 1971 г. «О дополнительных мерах по обеспечению рационального использования и сохранению природных богатств бассейна озера Байкал» Сибирское отделение вместе с учреждениями Академии наук и других ведомств подготовило и опубликовало в 1976 г. семитомный научный отчет, содержащий рекомендации по всей совокупности проблем бассейна Байкала⁷. В июле 1984 г. Госкомитет СССР по науке и технике (ГКНТ) совместно с президиумом АН СССР утвердили составленную Сибирским отделением комплексную программу «Сибирь», в которую была включена подпрограмма «Ресурсы бассейна озера Байкал»⁸.

Тем не менее в постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР от 13 апреля 1987 г. № 434 «О мерах по обеспечению охраны и рационального использования природных ресурсов бассейна озера Байкал в 1987–1995 годах» в адрес Академии наук прозвучала серьезная критика⁹. Отвечая на нее 2 июля 1987 г., президиум был вынужден признать, что АН СССР и ее Сибирское отделение не выполнили в установленные постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 9 января 1981 г. № 30 «О мерах по дальнейшему комплексному развитию производительных сил Бурятской АССР в 1981–1985 годах и на период до 1990 года»¹⁰ сроки «задание о разработке программы по рациональному использованию и охране природных ресурсов бассейна озера Байкал, без должной инициативы ведут работу по научному прогнозированию и комплексной оценке влияния хозяйственной деятельности на состояние озера и экологических систем его бассейна, не подготовили конкретных мер по решению практических вопросов, возникающих при освоении природных ресурсов этого региона, внедрению малоотходных и безотходных технологий на предприятиях, производственная деятельность которых оказывает отрицательное влияние на состояние природной среды»¹¹. На том же заседании академик А.А. Трофимук¹² объяснил, что «0,7 % ядовитых, вреднейших вообще для организма, тем более для эндемиков, веществ... душегубка для эндемиков...»¹³.

К этому времени на байкальскую экосистему в большей или меньшей степени воздействовало около трехсот промышленных предприятий, не считая Байкало-Амурской магистрали. Около половины из них не имело очистных сооружений, строительство которых было не только технически сложным и дорогим, но и второстепенным для хозяйственников. При этом существовавшие очистные сооружения продолжали пропускать вредные для экологии региона выбросы. Сточные воды только одного БЦБК образовали зону загрязнения по сульфатам и химическому потреблению кислорода площадью до 60 кв. км, а зона влияния с учетом пылегазовых выбросов превысила 2 тыс. кв. км.

В проблемном поле строительства и эксплуатации предприятий на территории экосистемы озера Байкал, согласно стенограммам, Академия наук выполняла преимущественно экспертно-аналитическую работу и подготовку рекомендаций для правовых и законодательных документов. Так, для усиления исследовательской работы старейшая биологическая станция по научному изучению Байкала (основана в 1918 г.) в решающий для экологии Байкала период (1961 г.) была преобразована в Лимнологический институт СО АН СССР. В то же время различная ведомственная подчиненность предприятий вела к тому, что ключевую роль в их функционировании играла производственная необходимость. Вопрос об ответственности за нанесенный экологии региона ущерб оставался открытым.

В дискуссии на упомянутом заседании президиума АН СССР 2 июля 1987 г. неоднократно подчеркивалась позиция Сибирского отделения по отношению к БЦБК и Селенгинскому целлюлозно-картонному комбинату как основной угрозе состоянию озера. Академик Б.Н. Ласкорин¹⁴ напомнил, «что Сибирское отделение как раз насмерть стояло и занимало абсолютно правильную научную позицию о недопустимости строительства

такого крупного комбината непосредственно на берегу озера Байкал», а двадцать лет существования БЦБК доказали его вред «нашей экономике... продвижению вперед в научно-техническом прогрессе»¹⁵. Академик А.Л. Яншин¹⁶ подтвердил: «Сибирское отделение Академии наук всегда выступало против сооружения целлюлозно-бумажных комбинатов на побережье Байкала.

Учеными неоднократно предлагалось прекратить строительство Селенгинского комбината, а вредные воздействия на озеро уже строящегося вопреки мнению большинства ученых Байкальского комбината предотвратить посредством срочного осуществления сбросов промстоков за пределы бассейна озера в реку Иркут»¹⁷. Ученые подчеркивали, что на БЦБК, построенном специально для производства кордной целлюлозы класса «супер-супер», не было получено ни одного килограмма этой продукции и что это вообще невозможно на используемом сырье. Кроме того, кордная целлюлоза по физико-механическим свойствам значительно (более чем в 10 раз) уступала синтетическим волокнам. Убытки в автомобильных хозяйствах страны от использования автопокрышек, в которых был применен вискозный на основе целлюлозы корд, оценивались в 450–500 млн руб. в год¹⁸.

В постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР от 13 апреля 1987 г. в качестве одного из мероприятий для снижения воздействия вредных веществ Байкальского комбината на озеро Байкал до перепрофилирования комбината намечалось строительство трубопровода «Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат – река Иркут»¹⁹. Вопрос о строительстве «трубы» обсуждался на заседании президиума АН СССР 1 декабря 1987 г. «В сложившейся непростой ситуации и директивные инстанции, и общественность хотят знать мнение Академии наук по вопросу целесообразности строительства обсуждаемого трубопровода, в связи с чем данный вопрос и поставлен на заседание президиума»²⁰, – подчеркнул в своем докладе академик В.А. Коптюг²¹. Он напомнил присутствовавшим предысторию вопроса. Предложение о строительстве водоотвода от Байкальского завода в реку Иркут возникло в 1963 г. при рассмотрении президиумом Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР проектного задания на строительство очистных сооружений тогда Байкальского целлюлозного завода, но по многим причинам комиссия Госстроя СССР его отклонила. Вопрос вновь был поставлен Академией наук в феврале 1965 г., когда по поручению президента АН СССР М.В. Келдыша²² создали специальную комиссию для рассмотрения материалов проектного задания на строительство Байкальского целлюлозного завода.

В то время, несмотря на отсутствие утвержденной проектной документации, заканчивалось возведение первой очереди завода; пуск планировался во втором квартале. Однако в феврале 1965 г. на строительстве очистных сооружений освоили только 46 % капитальных вложений, в связи с чем возникла реальная угроза ввода в эксплуатацию завода со сбросом вредных промышленных стоков без очистки прямо в озеро Байкал. Комиссия под председательством академиков А.А. Трофимука и И.П. Герасимова²³ отметила ряд допущенных при строительстве завода серьезных ошибок, которые в тот период устранить было невозможно, и предложила как экстренную и единственную меру для предотвращения опасности загрязнения озера отводить загрязненные воды в реку Иркут. Решением ВСНХ Совета министров СССР в июле 1965 г. ввод в эксплуатацию БЦБК до завершения строительства очистных сооружений был запрещен, а предложение о переброске сточных вод в реку Иркут снято с рассмотрения.

В 1985 г. ГКНТ по настоятельным просьбам Академии наук, Иркутского обкома КПСС вернулся к рассмотрению перепрофилирования комбината и предложил разработать технико-экономическое обоснование. Одновременно было принято решение исключить вопрос о сбросе сточных вод БЦБК в Иркут. Но Минлесбумпром категорически отверг вариант перепрофилирования БЦБК и в 1986 г. (в период работы Правительственной комиссии под председательством Н.В. Талызина²⁴ по подготовке предложений по решению проблемы защиты природного комплекса озера Байкал) поднял

вопрос о «трубе». В конце марта проектный институт «Сибгипробум» и комбинат подготовили предложения, рассматривавшие среди прочего строительство трубопровода как альтернативу перепрофилированию комбината. Стоимость строительства тогда оценивалась в 42 млн руб. В марте 1986 г. рабочей группе под председательством Ю.А. Израэля²⁵ поручили проанализировать предложение о переброске и снова дать свое заключение. Рабочая группа, учитывая предусмотренное прекращение эксплуатации БЦБК (оно было намечено на XIII пятилетку, 1991–1995 гг.), высокую стоимость строительства сооружений по отводу притворовых сточных вод комбината, сложность их возведения на скальных грунтах над отвесными шоссевыми дорогами, снижение нагрузки производства на озеро Байкал за счет запланированных начиная с 1993 г. мероприятий, сделала вывод о нецелесообразности строительства комплекса сооружений по отводу сточных вод в реку Иркут²⁶. К тому же при экспертизе технико-экономического расчета были выявлены многие вопросы, требовавшие серьезной дополнительной проработки, натуральных инженерно-геологических изысканий по трассе, технологических изысканий в зоне Иркуты и др., а значит, обеспечить должное качество проекта в установленные жесткие директивные сроки было невозможно. В случае же затягивания сроков строительства реализация проекта не сможет решить главную задачу – быстро снять нагрузку от стоков БЦБК на озеро Байкал в период перепрофилирования комбината.

Таким образом, вышеперечисленные обстоятельства, негативное общественное мнение о переброске сточных вод БЦБК, а также большой объем требуемых капиталовложений обусловили отказ «от строительства трубопровода БЦБК – река Иркут в нынешней ситуации» и поиск «других мер ускорения снижения вредного влияния промышленных выбросов БЦБК на озеро Байкал»²⁷. Весьма метко это решение оценил на декабрьском заседании академик Н.М. Жаворонков²⁸: «21 год обсуждается! 21 год обсуждалось на трех уровнях: на заседании коллегии Госплана, ГКНТ и президиума. И тогда было принято решение “не строить трубопровод”. Теперь вдруг добились строительства и требуют отмены»²⁹.

Итоги дискуссий об отводе стоков БЦБК содержатся в записях выступлений В.А. Коптюга и А.Л. Яншина. В.А. Коптюг признал, что экосистеме реки Иркут, несомненно, будет причинен вред, «риск нанесения ущерба экосистеме реки Иркут при отведении в нее сточных вод Байкальского комбината был всегда очевиден. Речь шла о том, что, нанося ущерб этой реке, мы снижаем риск поражения экосистемы озера Байкал»³⁰. А.Л. Яншин озвучил мнение членов Научного совета по проблемам биосферы, полностью поддерживавших предложение Сибирского отделения и отмечавших следующие обстоятельства: прокладка трубопровода не избавляет Байкал от вредных воздействий БЦБК, потому что остаются дым от сжигания бурого угля, при котором 30 тыс. тонн серной кислоты попадает в Байкал; загрязнение Байкала в значительной мере определяется аварийными сбросами, которые «ни по какой трубе передаваться не будут»³¹.

К концу 1987 г. участники дискуссии по проблемам Байкала продолжали высказывать разные мнения. Одни подчеркивали, что экосистема Байкала уязвима, уникальна, имеет значение для всего человечества; другие – что Байкал настолько велик, что непоправимое разрушение экосистемы просто невозможно. Так, А.А. Трофимук отметил: «Почему мы говорим о вредности Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, когда возможности таковы, что там можно разместить три завода»³². Его поддержал академик Н.М. Жаворонков: «Если оценить вклад БЦБК в загрязнение Байкала, то он очень незначительный в сравнении с другими вкладами, в частности с большими поступлениями нефти с Селенгой. Селенга обладает огромной самоочистительной способностью, и многие органические вещества там сгорают, кроме нефти, а нефть все-таки идет в большом количестве в Байкал с Селенгой. Что собой представляет комбинат? Он работает по замкнутому циклу, – то, о чем сейчас очень много говорят и мечтают. Он практически ничего не сбрасывает»³³. Им возразил В.А. Коптюг: «Современная экология не дает

возможности надежно предсказать последствия изменения среды обитания организмов на сложившуюся в течение миллионов лет равновесную экосистему, а насколько равновесие устойчиво, не может дать ответ наука нигде в мире. Байкал – уникальное озеро с огромным объемом воды и огромной инерционностью, и потому здесь особенно недопустим никакой риск»³⁴.

На заседании в декабре того же года член-корреспондент А.В. Яблоков³⁵ очень точно прокомментировал ситуацию с БЦБК и перспективами строительства трубы для отведения очищенных сточных вод комбината в реку Иркут и спрогнозировал его закрытие: «Пока решения о судьбе Байкала принимались экологические авантюрные и близорукие. Я просто по-другому сказать не могу. Ясно, что строить трубу нельзя. Позиция Сибирского отделения здесь совершенно правильная в принципе. Но я думаю, что нужно поставить вопрос примерно так: просто надо прекращать деятельность этого комбината»³⁶. В 2013 г. комбинат был закрыт. Прав оказался академик Г.И. Галазий³⁷, заявивший на заседании президиума АН СССР в 1987 г.: «Наверное, наше общество достаточно сильно и мудро для того, чтобы принять единственно разумное решение – прекратить дальнейшее загрязнение Байкала»³⁸.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 5 января 2016 г. № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии»: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201601080041>

² Бардин Иван Павлович (1883–1960) – специалист в области металлургии, академик (1932 г.), вице-президент АН СССР (1942–1960 гг.).

³ Основные направления генеральной схемы комплексного использования природных ресурсов озера Байкал и его бассейна / АН СССР, Ин-т географии, СО РАН, Госплан СССР, Совет по изучению производительных сил, Госстрой СССР, Ин-т «Ленгипрогор». М.; Л., 1965.

⁴ Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Ф. 273 «Тулунский районный комитет КПСС». Оп. 22. Д. 43. Л. 27–28.

⁵ Постановление Совета министров СССР от 22 апреля 1960 г. № 425 «О мерах по упорядочиванию использования и усилению охраны водных ресурсов СССР»: <http://lawru.info/dok/1960/04/22/n1192514.htm>

⁶ Подробнее см.: *Гайдин С.Т.* Эволюция политики по рациональному использованию и охране природных ресурсов озера Байкал и его бассейна (1946–1991 гг.) // Изв. Алтайского государственного ун-та. 2008. № 4–4 (60). С. 29.

⁷ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1325. Л. 91.

⁸ *Коптюг В.А., Трофимук А.А.* Программа «Сибирь»: особенности, цели, пути реализации научно-технического прогресса // Наука в Сибири. 1984. № 31. С. 4–5.

⁹ См.: Правда. 1987. 14 апр.; <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=769#0>

¹⁰ См.: <http://ipravo.info/sss1/zakon9/667.htm>

¹¹ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1325. Л. 13.

¹² Трофимук Андрей Алексеевич (1911–1999) – специалист в области геологии нефтяных и газовых месторождений, академик (1958 г.).

¹³ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1325. Л. 188–189.

¹⁴ Ласкорин Борис Николаевич (1915–1997) – специалист в области химии и технологии радиоактивных, цветных и благородных металлов, синтеза органических сорбентов, академик (1976 г.).

¹⁵ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1325. Л. 146–147.

¹⁶ Яншин Александр Леонидович (1911–1999) специалист в области геологических наук, академик (1958 г.), вице-президент АН СССР (1982–1988 гг.).

¹⁷ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1325. Л. 128–129.

¹⁸ Об этом говорил на июльском заседании президиума академик Б.Н. Ласкорин. (Там же. Л. 147–150.)

¹⁹ См.: Правда. 1987. 14 апр.; <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=769#0>

²⁰ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1342. Л. 98.

²¹ Коптюг Валентин Афанасьевич (1931–1997) – специалист в области физической и органической химии, академик (1979 г.), вице-президент АН СССР–РАН (1980–1997 гг.).

²² Келдыш Мстислав Всеволодович (1911–1978) – математик, специалист в области механики, аэрогидродинамики, академик (1946 г.), вице-президент (1960–1961 гг.), президент АН СССР (1961–1975 гг.).

²³ Герасимов Иннокентий Петрович (1905–1985) – специалист в области географии почв, геоморфологии, палеогеографии, академик (1953 г.).

²⁴ Талызин Николай Владимирович (1929–1991) – советский государственный деятель, заместитель председателя (1980–1985 гг.), первый заместитель председателя Совета министров СССР (1985–1988 гг.),

председатель Госплана СССР (1985–1988 г.), доктор технических наук (1970 г.).

²⁵ Израэль Юрий Антониевич (1930–2014) – специалист в области физики атмосферы, климатологии, экологии, океанологии и географии, академик (1994 г.).

²⁶ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1342. Л. 86.

²⁷ Там же. Л. 104.

²⁸ Жаворонков Николай Михайлович (1907–1990) – специалист в области химической технологии, академик (1962 г.).

²⁹ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1341. Л. 22.

³⁰ Там же. Д. 1342. Л. 92.

³¹ Там же. Л. 111.

³² Там же. Д. 1325. Л. 187.

³³ Там же. Л. 139.

³⁴ Там же. Л. 97.

³⁵ Яблоков Алексей Владимирович (1933–2017) – специалист в области популяционной биологии, теории эволюции и охраны живой природы, член-корреспондент (1984 г.).

³⁶ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1342. Л. 123.

³⁷ Галазий Григорий Иванович (1922–2000) – специалист в области лимнологии, лесоведения и геоботаники, академик (1992 г.).

³⁸ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1342. Л. 135.

Список литературы

1. *Гайдин С.Т.* Эволюция политики по рациональному использованию и охране природных ресурсов озера Байкал и его бассейна (1946–1991 гг.) // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2008. № 4–4 (60). С. 29–37.

2. *Коптюг В.А., Трофимук А.А.* Программа «Сибирь»: особенности, цели, пути реализации научно-технического прогресса // Наука в Сибири. 1984. № 31. С. 4–5.